

Хо Мин Чэнь был глубоко погружен в свои мысли, размышляя в одиночестве, и выглядел совсем как идиот. Он даже не знал, когда фильм закончился, и когда все начали расходиться, оставив только горстку людей, ожидающих постфильмовых статистов.

Лу Ци почувствовал, как у него почему-то похолодела спина, и щелкнул пальцами у уха Хо Мин Чэня. Все больше и больше он обнаруживал, что больше не может ясно видеть мысли Хо Мин Чэня,

«О чем ты думаешь, что так глубоко задумался?»

Хо Мин Чэнь был откровенным человеком, неспособным скрыть свои слова, и он посмотрел на Лу Ци: «я думаю... если ты умрешь вместе со мной, на что это будет похоже?»

Каким-то образом их окружает это ощущение переговоров.

Лу Ци был ошеломлен, а затем покачал головой, думая, что Хо Мин Чэнь уже был таким психически больным в это время — думая изо дня в день не о том, как жить, а только о том, как умереть.

«На самом деле ничего.»

После этих слов у Лу Ци был такой вид, будто он не вел никаких переговоров. Но потом он почувствовал, что нет никакой необходимости вести себя так отстраненно, поскольку он должен был знать, что Хо Мин Чэнь психически болен. Зачем так серьезно с ним разговаривать,

«Но недвижимостъ на кладбище сейчас такая дорогая. Если ты покупаешь могилу и хочешь купить мне могилу рядом с собой, я не возражаю. Мы можем быть вместе после смерти, но не благодаря тому, что умираем вместе.»

В своей прошлой жизни он не прожил и тридцати. Это больше не называлось преждевременной смертью, а скорее преждевременной смертью. Он должен прожить, по крайней мере, сто лет, чтобы сделать это стоящим в этой жизни.

Когда фильм закончился, на улице уже стемнело. Зажглись уличные фонари, и улицы заполнились людьми. Машина за машиной проезжали перед ними, и окружение давало им очень простое, но удовлетворяющее чувство.

Хо Мин Чэнь не мог держать Лу Ци за руку и мог только вести себя как близкий друг, положив руку ему на плечи. Он ступил на неоновые огни и тени, отражающиеся на земле.,

«Уже такая поздняя ночь. Время летит так быстро.»

Лу Ци сказал: «Потому что это уже прошло, ты думаешь, что это прошло быстро. Но когда ты в классе, ты продолжаешь думать, что день похож на год.»

Хо Мин Чэнь с несчастным видом ткнул его в плечо: «Эй, я знаю, что ты прилежный ученик, но не будь злым с таким плохим учеником, как я.»

Помимо средних оценок, у Хо Мин Чэня было все отношение плохого ученика: сонливость во время занятий, головная боль, когда пришло время экзаменов, и пропуск занятий был нормальным занятием. Только когда Лу Ци осматривал свой класс, он вел себя как нормальный прилежный ученик, сидя на своих занятиях.

Глядя на то время, это было действительно довольно поздно. Хо Мин Чэнь угрюмо потянул себя за волосы,

«Пойдем, я отправлю тебя обратно.»

Если он вернется чуть позже, Хо Мин Чэн начнет беспрестанно торопить его вернуться домой.

Только в этот момент он почувствовал сожаление, удивляясь, почему время не может остановиться прямо сейчас.

Они вдвоем сели в машину, и Хо Мин Чэнь, сделав редкий жест, поехал очень безопасно. Лу Ци вспомнил, как в последний раз, когда он ехал так медленно, Хо Мин Чэнь насмеялся над ним, говоря, что старый дедушка может идти быстрее, чем он ведет машину.

Лу Ци похлопал себя по карманам, внезапно почувствовав желание закурить. Но поскольку у него не было пристрастия к курению, в его карманах обычно не было сигарет. Однако это его не остановило, так как он просто протянул руку вперед и достал коробку сигарет из кармана Хо Мин Чэня. Его действие было сделано с такой фамильярностью, как будто он делал это уже миллион раз.

«Эй.....»

Хо Мин Чэнь посмотрел на него,

«Разве ты не говорил, что у тебя нет пристрастия к курению? Почему ты вдруг куришь?»

Лу Ци велел ему меньше курить, и Хо Мин Чэнь почти закончил. Теперь, когда он бросил курить, Лу Ци начал курить. Что он делает?

Лу Ци выдохнул кольцо дыма. Он затянулся слишком глубоко, и глеющие угольки в сигарете потускнели. Через некоторое время,

«...Возможно, у меня всегда была зависимость, но я просто никогда не обнаруживал ее сам.»

Если бы это был кто-то другой, Хо Мин Чэнь закричал бы тупица, но Лу Ци подумал об этом, а затем выпалил:

«Ух ты.»

Затем Хо Мин Чэнь погасил палку в руках Лу Ци и опустил окно, чтобы рассеять запах. Он поднял брови.

«И вы сказали, что раньше у вас не было зависимости. Ты хотел, чтобы я бросил, а теперь позволяешь себе курить. Где в мире может быть такая хорошая ситуация, как эта? Если я не могу курить, тебе не разрешается курить.»

Пока они разговаривали, машина подъехала к кондоминиуму. Лу Ци выглянул в окно и пошевелил ногами, как будто готовился выйти. Именно в это время Хо Мин Чэнь внезапно расстегнул ремень безопасности и наклонился вперед, чтобы обнять его сзади.

Рука, обнимавшая его за талию, сжимала его очень крепко. Лу Ци не повернул головы и услышал приглушенный голос Хо Мин Чэня,

«Лу Ци, почему я так скучаю по тебе?»

Лу Ци не ответил и вместо этого поднял его, чтобы посадить к себе на колени. Его подбородок уперся в голову Хо Мин Чэня, когда он медленно похлопал его по спине, как будто приглаживая шерсть на кошке. После нескольких секунд молчания он наконец ответил:

«Я тоже не знаю.»

«Ты сошел бы с ума, если бы знал.»

Хо Мин Чэнь, казалось, рассердился и зубами укусил его за шею. Прищурившись, он сказал:

«Ты всегда знаешь, что у меня в карманах. Почему ты не знаешь, что у меня на сердце?»

Услышав это, Лу Ци поднял подбородок и встретился с ним взглядом. Как раз в тот момент, когда Хо Мин Чэнь подумал, что он собирается что-то сказать, прохладный поцелуй упал на его губы, и они остановились только после еще нескольких медленных нажатий.

Лу Ци подумал об этом, а затем сказал:

«Твое сердце думает обо мне.»

Хо Мин Чен издевательски посмеялся ,

«Ты еще бесстыднее меня.»

Лу Ци согласно кивнул головой,

«Да, значит, ты знаешь, что бесстыдна ... .»

Он не успел закончить, как почувствовал боль в пояснице. Хо Мин Чэнь поджал губы, ущипнул Лу Ци и злобно сказал:

«Если я и умру в ближайшее время, то только потому, что ты разозлил меня до смерти!»

Лу Ци подумал про себя, что ты явно погиб в автокатастрофе - что разозлило до смерти. Каждый день Хо Мин Чэнь просто слепо действовал так, как хотел, хорошо или плохо, чтобы добиться своего, но Лу Ци все еще слегка ругал его, несмотря на эту привычку,

«Не говори плохих вещей.»

После этого Хо Мин Чэнь больше ничего не говорил и просто лежал в его объятиях, закрыв глаза. Они молча обнялись, пока крик Хо Мин Чэна не нарушил мирную сцену. Они неохотно и медленно разошлись.

«Почему ты вернулся так поздно?»

Хо Мин Чэнь еще не ложился спать и смотрел новости в гостиной на втором этаже. Из-за этого Хо Мин Чэнь был пойман сразу же, как только вошел. Под ястребиным взглядом брата он на мгновение остановился, развязывая шнурки, и с неизменным лицом сказал:

«О, на дороге было небольшое движение.»

Услышав это, Хо Мин Чэнь выключил телевизор. Очки, лежащие на его носу, поблескивали белым светом, но это не мешало ему видеть сквозь ложь. Он многозначительно сказал:

«Сейчас особенно напряженное время, не валяй дурака вслепую.»

«Кто дурачится вслепую? Фань Ци и банда вызвали меня, а я даже не пошел.»

Хо Мин Чэнь что-то пробормотал и поднял голову, спрашивая:

«Эта старая штука не вернулась сегодня?»

Эта старая штука была направлена на кого-то, кого все знали. За последние несколько дней Хо Юань Гуан извинился, сказав, что у него много дел и он не может вернуться в дом семьи Хо.

В редком поступке Хо Мин Чэнь не исправил своих слов, возможно, из-за инцидента с покушением на убийство, теперь он убил всякую семейную любовь к этому дяде.

«М-м-м, наверное, сейчас пытается привлечь на свою сторону кого-нибудь из членов правления. Ведь послезавтра заседание правления.»

Хо Мин Чэн снял очки и не смог сдержать вздоха. Он устало потер переносицу и сказал:

«Я даже не знаю, как сказать об этом нашему отцу. Он уже такой старый, и сердце у него не в лучшем состоянии. Ему будет больно, кто бы ни пострадал. Сегодня, когда он увидел заголовки новостей, он специально позвонил, чтобы спросить меня об этом.»

Услышав это, Хо Мин Чэнь остановился, поднимаясь в свою комнату, и, опираясь на перила, посмотрел вниз. При ярком свете люстр ему вдруг показалось, что спина Хо Мин Чэна немного согнулась, и его рука бессознательно сжалась.

Он утешал своего старшего брата, "Есть вещи, которых ты не можешь избежать. Если ты продолжаешь прятаться, это только ложь себе. Папа зашел так далеко после всех бурных бурь, которые он пережил, я уверен, он поймет."

Хо Мин Чэн покачал головой в ответ,

«Ты не понимаешь. Они с дядей все еще братья по оружию. Такие отношения, когда, если вы сломаете кость, она заберет с собой мышцу.»

Хо Мин Чэнь не мог по-настоящему понять такого рода мысли. Его личность была очень ясна. Любовь есть любовь. Ненависть есть ненависть. Если другие относятся к нему хорошо, он будет хорошо относиться и к другим. Если они плохо с ним обращаются, что ж, тогда не ждите от него щедрости. Хо Юань Гуан, такой человек, даже если ты убьешь его, ты все равно почувствуешь, что его слишком много.

«Ну, тут уж ничего не поделаешь. Кто позволил ему заварить такую кашу, вместо того чтобы жить спокойно? Компания теперь превратилась в такую штормовую погоду. Как бы печально это ни обернулось, это произошло из-за его собственных действий.»

Сказав это, Хо Мин Чэнь покачал головой. Он сказал Хо Минг Чену,

«Уже довольно поздно. Я иду в свою комнату, чтобы отдохнуть. Тебе тоже надо отдохнуть.»

Начался вступительный акт к заседанию совета директоров, и Хо Юань Гуан, казалось, одержал победу, наконец-то раз и навсегда устранив все препятствия на своем пути. Только Чэнь Лянь Дун почувствовал себя неловко, вспомнив, что доказательства его проступка были в руках Хо Мин Чэня. Если что-то случится, ему будет трудно сбежать.

Но когда на пиратский корабль так легко попасть, сойти с него невозможно. Хо Юань Гуан, этот старый лис, ни за что не защитит его, и Чэнь Лянь Дун долго думал об этом. Он понял, что никто не может ему помочь, и что он застрял между твердым камнем и твердым местом.

Званный обед как раз заканчивался, и Хо Юань Гуан только что отослал нескольких членов правления. Подсчитав акции, набранные в его руку, и добавив проблему Хуан и Хо Минг Чэн должен был с трудом избежать последствий на заседании совета директоров, и он не мог не рассмеяться.

Он закурил сигарету, энергичный, но в то же время выглядевший совершенно ошеломленным, продолжая что-то бормотать.

«Отец, о отец. Когда ты был так безжалостен, что изгнал меня из семьи..... Разве я не вернулся сейчас в любом случае..... Я намного сильнее его во многих отношениях.....»

«Смотри.....Что мое, то и все мое..... Брат уже так стар, что юноша Хо Мин Чэн не смог завоевать меня..... В конце концов семья Хо снова покоится на моих руках.....»

Он повторял это снова и снова, и вдруг по его морщинистому лицу скатилась слеза. По сей день Хо Юань Гуан все еще чувствовал, что его отец был слишком бессердечен. Он был молод и еще недостаточно созрел, чтобы понять. Малейшая ошибка - и он отрезан от семьи. От стояния на вершине мира до небытия за одну ночь.

Чэнь Лянь Дун очень долго стоял снаружи, а затем, наконец, собрался с духом и толкнул дверь. Он уставился на окурки, разбросанные вокруг ног Хо Юань Гуана, и заставил себя улыбнуться. Он шагнул вперед и сказал,

«Поздравляю, председатель, отныне бизнес Хо принадлежит вам. Все эти люди пытались добиться твоей доброй воли.»

Хо Юань Гуан увидел его и заставил себя вернуться к реальности. Он немного подумал и сказал,

«Они все просто видят выгоду. Когда меня выгнали из семьи Хо, они дрались друг с другом о

том, кто может поступить со мной более жестоко.»

Чэнь Лянь Дун взял со стола зажигалку, чтобы прикурить ему сигарету, и голосом, полным беспокойства, сказал:

«Послезавтра заседание правления. Хо Минг Чэн определенно не сможет завоевать тебя, но я боюсь, что как только он уйдет, он попытается найти способ подтолкнуть Хо Мин Чэня вверх. В конце концов, у Хо Мин Чэня есть акции в его руках, и дедушка Хо должен поддерживать своего собственного сына.....»

«Хм!»

Хо Юань Гуан не стал дожидаться, пока он закончит говорить, прежде чем сильно стукнуть тростью по полу, и вспышка негодования промелькнула в его глазах. Очевидно, не принимая это близко к сердцу,

«Хо Мин Чэнь - это ребенок, который только что вышел из утробы. Даже если у Хо Мин Чэна есть сила толкнуть его вверх, у меня будет способ оттащить его обратно!»

«Но получить их всех одним махом лучше, верно? Почему вы даете им время, чтобы разветвиться?»

Чэнь Лянь Дун подошел ближе, и его глаза злобно сверкнули. Он искушал Хо Юань Гуана,

«В конце концов, Чжан-Шу уже мертв. Если вы убьете одного, это будет убийство. Если вы убьете двоих, это все равно будет просто убийство. Избавиться от всех своих препятствий, свалить все на Хо Мин Чэна, а потом жить спокойно всю оставшуюся жизнь - разве это не звучит еще лучше?»

Чэнь Лянь Дун хотел, чтобы они сражались друг с другом и были заняты друг другом. Сначала используйте Хо Юань Гуана, чтобы позаботиться о Хо Мин Чэне, а затем используйте Хо Мин Чэня, чтобы позаботиться о Хо Юань Гуане. Пока эти воды будут становиться все мутнее, тем лучше для него самого. В то время ни у кого не было бы на него внимания.

Даже если он не сможет убежать в конце концов, пока он может вытащить Хо Мин Чэня, не имеет значения, если он будет заключен в тюрьму. Прямо сейчас Чэнь Лянь Дун не мог себе представить, чтобы Хо Мин Чэнь погубил его и жил своей жизнью свободно.

Разве Хо Мин Чэнь не называл его хорошим преданным псом Хо Юань Гуана? Тогда он сам покажет ему, что значит называться "хорошей собакой"!

Как будто он понятия не имел о плане в сердце Чэнь Лянь Дуна, Хо Юань Гуан остановился, услышав его, и спросил, пытаясь заглянуть сквозь его душу,

«Какой у тебя хороший план? Скажи это вслух.»

Автору есть что сказать:

Лу Ци: я спас тебя, чтобы позволить тебе прийти и побеспокоить меня?

Старший брат Хо: .....

<http://bllate.org/book/17367/1628884>